

М. ФРАНЕЛЬ

КНИГА ДЕДУШКИ

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

Магдалина	7
Мать Магдалины	15
Письмо	20
Скрипач	27
Господь усмотрит	35
Скоморохи-акробаты	43

Часть вторая

Беппо	61
Действие книги	71
Еще одно прощание	78
Новые испытания	92
Сира	100
Деревенская церковь	109
Тетушка Сюзетта	118
Заключение	131

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАГДАЛИНА

Стоял прекрасный февральский день. Мягкий воздух нес в Италию нежное веяние весны; уже чувствовалось ее приближение. Холмы, окружающие город Флоренцию, начинали зеленеть под могучим действием солнечных лучей. В эту минуту величавое светило постепенно исчезало за горизонтом, оставляя длинный огненный след на старинной церкви св. Марка, но и он, в свою очередь, пропал за последними фиолетовыми тенями заката.

В самом бедном и наиболее населенном квартале этого города цветов разговаривали две женщины, сидя на пороге лавки глиняных изделий. Та, которая помоложе, качала на руках ребенка; другая, пожилая, довольно проворно плела соломку, предназначенную для выделки шляп.

— А что, тетушка,— спросила младшая, умеряя звук своего сильного голоса,— как у вас обстоит дело там, наверху?

— Сегодня очень плохо. Мой старик пошел за братьями милосердия, чтобы перенести бедную женщину в больницу. Видишь ли, Тереза, мы совсем не знаем, что с ней делать, а там все-таки будет хороший уход.

— Бедняжка! Она так несчастна! — сочувственно воскликнула молодая женщина.— Но что же будет с

ее малюткой?

— Я уж и не знаю, право. Жалко будет видеть ее так рано осиротевшей. Ведь мать ее долго не протянет, и ребенок останется совсем один на свете,— тихо ответила старшая.

— Святая Мадонна! Сколько горя вокруг нас,— воскликнула молодая женщина, с нежностью глядя на своего грудного ребенка и крепче прижимая его к себе, как бы этим оберегая его от несчастья.

В это время по плитам тротуара раздался мерный звук шагов. Появились восемь человек, закутанных в длинные черные мантии, с опущенными на лица капюшонами. Только глаза их сверкали сквозь отверстия в материи.* С покрытыми черным сукном носилками на плечах они остановились у дверей дома. Высокий худой старик указал им дорогу.

— Здесь, синьоры,— произнес он почтительно,— я сейчас открою вам комнату, уже темнеет.

Обе женщины перекрестились, шепча молитву. Восемь носильщиков вошли в коридор и по двое поднялись по крутой лестнице.

Прежде чем продолжить рассказ, мы в нескольких словах объясним, что такое «Общество милосердия». Это христианское учреждение, основанное благочестивыми людьми во Флоренции, цель которого — помогать больным и раненым. Определенное число людей составляет товарищество и дежурит по очереди неделю. Всякий, кто нуждается в помощи братьев, может позвонить в находящийся около церкви колокол, особый звук которого раздается по всему городу. Братья милосердия спешат на призыв: они ухаживают за больными, дежурят около них или, если нужно, переносят их в больницу, не получая за свой труд никакого вознаграждения. Говорят, что среди бра-

* Форма одежды братьев милосердия.

твев находилось много знатных особ и что сам великий герцог Тосканский в былые времена приходил на призыв колокола. Но продолжим наш рассказ.

В большой комнате на лавке на жесткой постели лежит женщина. Временами все ее тело содрогается от судорог, исхудалые руки беспомощно вытянуты на постели, из ее уст временами исходит слабый стон. В комнате тихо. Можно подумать, что больная одна. Но, присмотревшись получше, вы увидите в углу около окна маленькое скорчившееся человеческое существо. Оно спрятало головку в приподнятых коленях, так что видны только густые темные волосы. Это маленькая дочь больной женщины. При каждом стоне матери она вздрагивает, не меняя позы.

Вдруг на лестнице раздались шаги, открылась дверь, и вошли братья милосердия. Они поставили носилки на кирпичный пол и подошли к кровати.

Когда они вошли, девочка резким движением подняла голову и вскочила на ноги, едва удержавшись, чтобы не вскрикнуть от ужаса, увидев в неясном свете черные призраки, наполнившие их жилище. Но через мгновение она узнала братьев милосердия, которых часто встречала на улицах, и тотчас успокоилась. Ее большие, расширенные от только что пережитого страха глаза наполнились слезами; она сжала свои маленькие ручки и тихим, грустным голосом прошептала несколько раз: «Мама, мамочка!»

Никто не обратил на нее внимания. Осторожно, без суеты эти странные люди переложили женщину на носилки. Их движения так нежны, что больная, по-видимому, и не подозревает, что ее переносят в больницу.

Заботливо уложив больную, закутанную в теплые одеяла, на подушки носилок и накинув поверх темное покрывало, восемь носильщиков дружно под-

няли ее и осторожно понесли, избегая всякой тряски. Вот они спустились с лестницы и оказались на улице. Их мерные шаги слышались еще некоторое время, постепенно исчезая в уличном шуме. Девочка долго глядела сквозь слезы на кровать, очертания которой становились все расплывчатей в наступающей темноте.

— А где же малютка? Где ты ее оставил? — спросила минуту спустя Роза у своего «старика», как она его называла.

— Магда? Разве она была наверху? Я ее не видел, ох и изверг же я! — воскликнул Цечерини (так звали старика), хлопая себя по лбу. — Я пойду за ней. Нельзя же бедняжку оставить на ночь в комнате совсем одну. — И он быстрыми шагами поднялся опять по лестнице.

— Эй, малютка, где ты? — окликнул он ребенка, споткнувшись о порог комнаты, дверь которой все еще оставалась открытой.

Не получив ответа, он приблизился на несколько шагов к постели и увидел наконец Магдалину, стоящую на коленях перед пустой кроватью матери.

— Послушай, девочка, что ты тут одна будешь делать? Пойдем со мной. Роза сварила суп на ужин, а я уверен, что ты голодна. — С этими словами старик ласково взял ребенка за руку.

— Дяденька, — спросила Магдалина глухим голосом, — что они сделали с мамой?

— Кто? Братья? Они, милочка, отнесли ее в больницу. Там о ней позаботятся, будут ухаживать, пока она не выздоровеет.

— Она непременно выздоровеет, не правда ли, дяденька? — спросила Магда, доверчиво глядя на загорелое лицо Цечерини. Надежда трепетала в ее маленьком озабоченном сердечке. Как можно было отнять у нее последнюю надежду? На это у старика